

Ученики взорвались возмущёнными возгласами.

— Старший брат Мэн? Не может быть!— Как старший брат Мэн мог нарушить правила секты? Он же только что уничтожил этого демона!

— Младший брат Сюэ, не стоит говорить опрометчиво. — Инь Чи сверкнул глазами, холодно глядя на Сюэ Лана. — Старший брат - самый законопослушный человек и никогда не вторгся бы в запретную зону. Твои слова звучат странно: если ты видел, как старший брат поднялся на восьмой этаж, разве это не значит, что ты сам был там?

Услышав это, все устремили вопросительные взгляды на Сюэ Лана. Однако тот сохранял спокойствие и, даже не взглянув на Инь Чи, продолжил:

— Всё было так. Позавчера ночью я повторял уроки в Библиотечном павильоне, когда увидел старшего брата Мэна. У меня было несколько вопросов, поэтому я последовал за ним, чтобы попросить разъяснений. Неожиданно я собственными глазами увидел, как он поднялся на восьмой этаж, переговорил с охраняющим вход учеником и вошёл. Я не лгу. Если старейшины не верят, можете спросить самого старшего брата Мэна.

Старейшины усомнились. Фу Янь перевёл взгляд на Мэн Чэня и сурово спросил:

— Мэн Чэнь, правда ли то, что он сказал?

Мэн Чэнь помолчал мгновение, затем ответил:

— Да.

Инь Чи остолбенел и резко повернулся к Мэн Чэню. Пэй Юйцзэ также слегка нахмурился. Остальные ученики и вовсе замерли в шоке, их глаза округлились от неверия. Старейшины переглянулись, а брови Фу Яня сомкнулись в глубокую складку, когда он холодно произнёс:

— Что ты там делал?

Прежде чем Мэн Чэнь успел ответить, кто-то не выдержал. Чжао Цзинчэнь, старший ученик пика Юйхуа, поспешно вышел из толпы. Поклонившись Фу Яню, он объяснил:

— Старейшина, этому есть объяснение. Позавчера я дежурил на восьмом этаже. Старший брат Мэн Чэнь пришёл с письмом от бессмертного владыки Чжунли! Бессмертный владыка просил его взять «Руководство по семизвёздному яду»!

Чжао Цзинчэнь всегда восхищался Мэн Чэнем и не мог смотреть, как того допрашивают, словно преступника. Он надеялся, что объяснение смягчит гнев старейшины Фу Яня. Однако, к

его удивлению, лицо старейшины стало ещё мрачнее.

— Насколько мне известно, бессмертный владыка Чжунли месяц назад вошёл в тайный мир и полностью прервал связь с внешним миром. — уставившись на Мэн Чэня отчеканил он - Как ты получил от него письмо?

Чжао Цзинчэнь не ожидал такого поворота. Он застыл на месте, медленно поворачивая голову к Мэн Чэню.

Мэн Чэнь тихо вздохнул в душе и сказал:

— Старейшина прав. Письмо моего учителя... я подделал.

Услышав это, присутствующие ученики и старейшины выразили ещё большее недоверие. Юй Нянь не сдержался:

— Мэн Чэнь, что ты... что ты вообще задумал?!

— В последнее время я изучал искусство создания пилюль и хотел ознакомиться с «Руководством по семизвёздному яду». Но не смог связаться с учителем, поэтому мне пришлось пойти на такой шаг, — опустив глаза, ответил Мэн Чэнь. — Попав на восьмой этаж, я вспомнил, что там запечатан кровавый демон, чья кровь идеально подошла бы для алхимии, и вскрыл сосуд. Однако я не ожидал, что демон окажется таким быстрым. Сразу после разрушения печати он исчез...

В тот момент, когда Сюэ Лан обвинил его, Мэн Чэнь понял, что этот маленький злобный пёс снова затеял игру, намереваясь «отравить» его репутацию.

Он действительно был на восьмом этаже, но даже не прикасался к сосуду. Демон не мог выбраться самостоятельно без причины. Должно быть, это Сюэ Лан каким-то образом не только пробрался в запретную зону, но и разрушил печать, выпустив демона, чтобы подставить его.

У него был способ доказать свою невиновность, но в таком случае Сюэ Лану пришёл бы конец: вторжение в запретную зону, освобождение демона, нападение на собратьев, клевета на старшего брата... Любое из этих преступлений было серьёзным. Вместе же они гарантировали бы сотни ударов плетью и изгнание из секты Тайсюань.

Мэн Чэнь поднял полу одеяния и опустился на колени, тихо произнеся:

— Сегодняшний инцидент произошёл исключительно по моей вине. Я готов принять наказание от старейшин.

Сюэ Лан стоя за его спиной, слушал эти слова, внутри у него всё перевернулось. Заранее подготовленные речи вдруг испарились из головы.

Он... признался?

Он действительно признался?!

Остальные ученики и старейшины слушали, ошеломлённые ещё больше.

Неужели это действительно совершил Мэн Чэнь — безупречный пример для подражания, гордость секты Тайсюань?!

Звучало слишком нереально!!!

— Это возмутительно! — Фу Янь смотрел на коленопреклонённого юношу, в его глазах горел гнев от осознания напрасно растраченного потенциала. — Как ученик бессмертного владыки Чжунли, ты должен быть примером для всех. Вместо этого ты проявил полное пренебрежение к правилам и действовал безрассудно. Ты что, думаешь, что раз ты с пика Тяньцзи, то Зал Надзора не может тебя наказать?!

Фу Янь разгневался ещё сильнее, его голос гремел, словно горная лавина. По установленным правилам секты Тайсюань, подобные проступки: проникновение в запретные зоны, освобождение демонических существ и создание угрозы для жизни учеников — карались немедленным изгнанием с лишением всех достижений. Но, глядя на юношу, стоявшего на коленях с неестественно прямой спиной, его тонкие пальцы сжатые в белоснежных рукавах, старейшина не мог просто так выбросить столь многообещающего таланта, в котором уже просматривались очертания будущего бессмертного. После мучительных раздумий, он резко взмахнул расшитым серебряными узорами рукавом и вынес приговор, каждое слово которого падало, как молот наковальни:

— Мэн Чэнь, ученик пика Тяньцзи, за сознательное проникновение в запретную зону, умышленное освобождение демонического существа и создание непосредственной угрозы для членов секты, тебе назначается суровое телесное наказание! Немедленно явись в Зал Надзора для получения пятидесяти ударов плетью из девяти сплетённых тигровых сухожилий!

Едва эти слова прозвучали, как множество лиц в толпе учеников побледнело, будто обсыпанные снегом зимней вершины. Даже старейшины переглянулись, подобное наказание не назначалось уже несколько десятилетий.

Плети Зала Надзора были особым орудием, каждая изготавливалась из девяти сухожилий снежного тигра, вымоченных в растворе духовных трав и закалённых в пламени земного огня. Они не просто впивались в плоть, но и прожигали циркулирующую энергию. Один удар оставлял кровавый рубец, не заживающий неделями. Десять ударов сдирали кожу до мяса. Тридцать вызывали повреждения энергетических каналов. А пятьдесят... даже для мастера

уровня Зарождения души это означало месяцы мучительного восстановления и риск навсегда остаться с повреждённой основой.

Инь Чи, обычно сдержанный и холодный, уже сделал шаг вперёд, его пальцы непроизвольно сжались вокруг ножен меча. Пэй Юйцзэ также нахмурился, его всегда улыбающиеся губы сжались в тонкую линию — он готовился просить о снисхождении. Но прежде чем кто-либо из них успел заговорить, раздался громкий стук коленей о каменные плиты. Сюэ Лан, двигаясь с неестественной для его характера стремительностью, бросился вперёд и тяжело опустился на колени позади Мэн Чэня, его голос дрожал от непривычного напряжения:

— Старейшина Фу, прошу остановиться! Это я... Это именно я выпустил того проклятого кровавого демона! Старший брат Мэн невиновен!

Сердце Мэн Чэня сжалось так сильно, что дыхание перехватило, будто невидимая рука сдавила горло. Он резко повернул голову, и его всегда бесстрастные глаза впервые за много лет вспыхнули настоящим гневом. Его губы, бледные от напряжения, едва слышно прошептали:

— Замолчи. Сейчас же.

Но Сюэ Лан не только не замолчал, а напротив поднял голову и заговорил ещё громче, намеренно выкрикивая каждое слово так, чтобы даже самые дальние ученики в толпе слышали:

— Мои предыдущие показания были ложью! Я сознательно оклеветал старшего брата Мэна! Я... я видел, как он поднимался на восьмой этаж, и воспользовался этим, чтобы самому проникнуть туда и выпустить демона!

Тишина, воцарившаяся после этих слов, была настолько густой, что казалось, что даже ветер перестал дуть. Все присутствующие, от младших учеников до седобородых старейшин, замерли с одинаково ошеломлёнными лицами. Фу Янь, чьи брови уже почти слились в одну сплошную линию, медленно, с нездоровым спокойствием переспросил:

— Повтори, что ты сказал.

— Я оклеветал старшего брата Мэна. — Сюэ Лан с непривычной для него торжественностью совершил полный земной поклон, его лоб с глухим стуком ударился о камень. — С момента моего вступления в секту... я завидовал ему. Завидовал его таланту, его положению, тому, как все к нему относятся. Поэтому, когда я случайно увидел, как он нарушает правила и поднимается на восьмой этаж... — его голос дрогнул, — я решил этим воспользоваться. Я пробрался следом, нашёл сосуд с демоном и разбил печати... чтобы потом обвинить его.

Фу Янь был ошеломлён этим признанием. Его лицо, обычно красно-коричневое от гнева, теперь побледнело, затем покраснело, потом приобрело синеватый оттенок, будто старейшина перебирал все возможные эмоции по очереди. Когда он заговорил, в его голосе звучало не

только возмущение, но и неподдельное недоумение:

— Но... почему тогда ты сознаёшься сейчас?! После того как всё уже произошло?!

Сюэ Лан не ответил сразу. Он поднялся с колен, его обычно насмешливый взгляд теперь был странно серьёзен. На мгновение его глаза встретились с глазами Мэн Чэня — и в них не было ни привычного вызова, ни злорадства. Затем он снова ударил лбом о землю, на этот раз так сильно, что на камне осталась капля крови:

— Потому что... я не ожидал, что он возьмёт вину на себя. Я не ожидал, что он... — голос его сорвался, — В любом случае, это сделал я. Это моя вина. Я готов принять любое наказание.

Фу Янь дышал так тяжело, что казалось, что его вот-вот хватит удар. Его пальцы сжимали и разжимались, будто ему невероятно хотелось схватить обоих юнцов и хорошенько встряхнуть:

— Совершить столь тяжкий проступок... менее чем через месяц после вступления в секту... — он говорил медленно, с расстановкой, — Такого наглого, бесчестного, подлого ученика я не видел за все свои двести лет в Тайсюань! Секта не терпит людей с такими помыслами. Немедленно собирай свои вещи и покинь священную гору, и чтобы тень твоя больше никогда не оскверняла наши земли!

Сюэ Лан сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя кровавые полумесяцы. Но прежде чем он успел что-то сказать, Мэн Чэнь, нарушив все правила приличия, перебил старейшину:

— Старейшина Фу!

Фу Янь, уже повернувшийся уходить, резко обернулся, его глаза сверкали:

— Что ещё?!

— Позвольте мне, Мэн Чэню, сказать нечто, что может показаться неуместным... — его голос звучал непривычно твёрдо, — но Сюэ Лан относится к моему пику Тяньцзи. Он был лично принят бессмертным владыкой Чжунли, и его имя вписано в нефритовую скрижаль нашего пика. Даже если он совершил серьёзный проступок... — он сделал едва заметную паузу, — только бессмертный владыка Чжунли имеет право решать его судьбу. Ни Зал Надзора, ни совет старейшин не могут просто так изгнать его.

— Ты...! — Лицо Фу Яня исказилось от гнева, но через мгновение старейшина замер. Как ни странно, в его взгляде промелькнуло что-то похожее на уважение. Чжунли Цзин действительно занимал особое положение в секте, его авторитет был непререкаем. После мучительных раздумий, старейшина скрипя зубами произнёс: — Хорошо... Об изгнании пока не будем говорить. Но наказание должно быть суровым! — Он резко взмахнул рукавом, будто отсекая

все возражения: — Оба идите в Зал Надзора! По пятьдесят ударов каждому!

Мэн Чэнь, нарушая все нормы приличия, снова перебил старейшину:

— Прошу подождать!

Фу Янь, уже дошедший до предела, буквально завизжал:

— Да что ещё?!

— Старейшина Фу, — Мэн Чэнь говорил быстро, но чётко, — Сюэ Лан находится лишь на стадии заложения Основы. Его энергетические каналы ещё не сформированы полностью. Пятьдесят ударов плетью из тигровых сухожилий... он не просто не выдержит - это убьёт его. — Он сделал глубокий вдох: — К тому же он провёл в секте меньше месяца. Как его старший брат, я не смог должным образом наставить его на путь. Я готов... принять его удары вместо него.

Сюэ Лан, до этого момента молчавший, вдруг взорвался:

— Мне не нужно твоё фальшивое благородство!! — Его голос звучал хрипло, будто он с трудом сдерживал слёзы. — Я сам всё сделал, я сам и отвечу! Старейшина Фу, ведите меня в Зал Надзора, я готов принять все сто ударов!!

Мэн Чэнь начало трясти от ярости. Этот упрямый, глупый, несносный волчонок...!

— Ты...

— Я готов прямо сейчас!!! — Сюэ Лан буквально заорал, перекрывая его голос. Он сорвал с себя верхнюю одежду, обнажив торс, и упал на колени, широко раскинув руки: — Бейте!!!

Старейшина Юй Нянь с пика Юйхуа, наблюдавший эту сцену, глубоко вздохнул и потер переносицу:

— Триста лет в секте Тайсюань... Впервые вижу, чтобы ученики дрались за право быть выпоротыми. — Он покачал головой: — Люди с пика Тяньцзи... действительно особенные.

Старейшина Бу Юньцзянь с пика Учжао, обычно молчаливый и суровый, после долгой паузы задал вопрос, терзавший всех присутствующих:

— Они... точно ненавидят друг друга?

<http://bllate.org/book/14626/1297700>